

исполнитель несет ответственность только при наличии вины, что не вполне логично. Потребители ЖКУ тем самым поставлены в ущемленное положение по сравнению с другими потребителями. По общему правилу, субъект коммунального хозяйства должен нести имущественную ответственность если не докажет, что нарушение прав потребителя произошло вследствие действий третьих лиц либо непреодолимой силы, что будет соответствовать п. 3 ст. 372 ГК.

6. Правовая природа коммунальных услуг позволяет вести речь о коммунальной ответственности как особом виде юридической ответственности. В качестве главного субъекта-поставщика коммунальных услуг и ответственности следует определить избираемые жителями местные представительные и другие органы территориальных сообществ. Основной формой коммунальной ответственности может стать политическая ответственность жителей территориального образования. В случае неудовлетворительного решения вопросов местного значения, претензии жителей должны предъявляться к должностным лицам, органам местного самоуправления и к себе [2, с. 552]. При возникновении серьезных претензий к качеству коммунального обслуживания жители должны иметь возможность переизбрать местный совет, бургомистра, мэра или сити-менеджера. Потребитель услуги при такой организации коммунального хозяйства имеет возможность с любой своей претензией обратиться именно в местный представительный орган.

Библиографические ссылки

1. Жилищно-коммунальное хозяйство Беларуси. История и современность / сост. : В.О. Орехов, С.В. Ручанов. В.В. Кислый, Д.А. Хаскин. – Минск : УП «БОФФ», 2014. – 272 с.
2. Юридическая ответственность: философский, социологический, психологический и межотраслевой аспекты: монография / под. общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. - М.: Юрлитинформ, 2017. – 600 с.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Скороход Игорь Георгиевич,

ассистент кафедры теории и истории права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» (г. Минск)
skorohod.igor@mail.ru

Право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод всегда имело основополагающее значение как для индивидуальных, так и коллективных лиц. Каждый период государственно-правового развития Беларуси придавал свою специфику в объ-

яснение ее смысла и практику реализации. Вот почему необходимо выяснить и показать некоторые проблемы понимания и осуществления предоставленного всем без исключения конституционного права на юридическую помощь.

В ст. 62 Конституции Республики Беларусь установлено: «Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвоката и других своих представителей в суде, иных государственных органах, на предприятиях, в учреждениях ... Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается».

Представленные конституционные формулировки, казалось бы, звучат вполне ясно и определено: каждый имеет право на оказание профессиональной помощи юристом в любой момент своей жизни и деятельности. Юридическая помощь предоставляется не только в случае, когда в отношении лица ведется административный процесс или предварительное, а также судебное следствие. При обращении в государственные органы, органы местного управления, к любым должностным лицам каждый может прибегнуть к помощи юриста. Разумность и справедливость такого права, провозглашенного Основным Законом, очевидна.

Однако после введения «адвокатской монополии» Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (п. 2 ст. 26) реализация права на юридическую помощь сопровождается такой проблемой, которая выглядит оксюмороном: специалист с высшим юридическим образованием (а то и с ученой степенью по юридической специальности) не может быть представителем физических, а также юридических лиц в суде в гражданском, хозяйственном и административном процессе (исключением являются руководители или работники этих юридических лиц). Закономерно возникают вопросы: зачем тогда на юридических факультетах вузов изучать гражданский, хозяйственный, административный процесс? Ведь не все выпускники становятся адвокатами, судьями или прокурорами. Может ли считаться настоящим юрист, который не испытывает себя в судебном состязательном процессе?

«Адвокатская монополия» сужает правоспособность не только профессиональных юристов, в частности, юристов-лицензиатов, но также противоречит Основным международным принципам (приоритет которых обязалась признавать Республика Беларусь в соответствии с частью первой ст. 8 Конституции), касающихся роли юристов, принятым восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступ-

ности и обращению с правонарушителями в г. Гавана на Кубе, 27 августа – 7 сентября 1990 г. В частности в преамбуле к данному документу отмечается: «... принимая во внимание, что для обеспечения надлежащей защиты прав и основных свобод человека, пользоваться которыми должны все люди, независимо от того, являются ли эти права экономическими, социальными и культурными или гражданскими и политическими, необходимо, чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами ...». Таким образом, на международном уровне адвокатская монополия не возведена в непререкаемый абсолютизм и не рассматривается как единственное благо для человека при осуществлении защиты его прав.

В Конституционном Суде Республики Беларусь вопросы, связанные с реализацией конституционного права граждан на получение юридической помощи также были предметом неоднократного рассмотрения. Так, в решении Конституционного Суда от 2 января 2001 г. № Р-105/2001 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2000 году» сделан вывод, что право на юридическую помощь, предусмотренное ст. 62 Конституции, базирующееся на общепризнанных принципах международного права, для осуществления и защиты прав и свобод граждан гарантируется государством и обеспечивается прежде всего посредством оказания квалифицированной юридической помощи на профессиональной основе (адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи). Вместе с тем, основываясь на положении ст. 62 Конституции, Конституционный Суд признал право граждан на получение в любой момент юридической помощи и от других лиц, которые не являются адвокатами или не имеют лицензий на осуществление деятельности по оказанию юридических услуг. Таким правом граждане могут воспользоваться в любой момент как в уголовном и гражданском судопроизводстве, так и при защите своих прав в трудовых, жилищных, налоговых и иных правоотношениях.

Если посмотреть опыт представительства в гражданском, хозяйственном и административном процессе, а также консультирования и иных видов юридической помощи у наших ближайших соседей, то согласно законодательству Российской Федерации и Украины представительство вправе осуществлять наравне с адвокатами любые иные лица. В Республике Польша представлять интересы в гражданском процессе могут как адвокаты, так и юридические советники, а в административный процесс в качестве представителей допускаются любые лица. Представлять интересы сторон в высших судебных ин-

станциях Польши (Конституционный трибунал, Верховный суд и Высший административный суд) могут только профессиональные юристы.

Сведение юридической помощи для осуществления защиты прав и свобод граждан в судах только к поддержке адвоката неизбежно вызывает вопрос о соответствии такого положения ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., участником которого является Республика Беларусь, а также отдельным нормам Конституции Республики Беларусь.

Когда мы говорим о человеке и его правах как высшей ценности и цели общества и государства (ч. 1 ст. 2 Конституции), то каждый из нас верит и рассчитывает на то, что любой другой член общества вправе, исходя из своих возможностей, оказать содействие в решении той или иной проблемы. В равной степени это относится и к оказанию юридической помощи. Однако государство путем принятия позитивного закона и установления «адвокатской монополии» ограничило как право граждан на получение юридической помощи, так и право тех граждан, которые могут и желают оказать такую помощь. Получается, что если у человека, допустим, заболел зуб, то он не сам выбирает к какому врачу обращаться за помощью, а государство определяет ему врача, что при этом, однако, не исключает назначение специалиста другого профиля. Ведь традиционно адвокаты занимаются уголовными делами, а что касается хозяйственного, корпоративного, таможенного, налогового, банковского и других отраслей права, то здесь возникает масса вопросов к их квалификации. И это вполне нормально – ведь невозможно знать и уметь все.

Налицо ограничение прав человека и гражданина. Да, Конституция Республики Беларусь допускает ограничение прав и свобод личности законом, но в строго определенных целях: интересы национальной безопасности, общественный порядок, защита нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ч. 1 ст. 23). Какую из названных конституционных целей преследует «адвокатская монополия» на представление интересов человека и гражданина в суде? Ответ: ни одну из названных целей.

Относительно представительства и защиты прав юридических лиц в суде – картина также не совсем приглядная. На практике юрист-лицензиат оказывает юридическую помощь в подготовке документов и регистрации субъекта хозяйствования, осуществляет правовое обеспечение всей его хозяйственной деятельности, но когда дело по каким-либо причинам доходит до суда, то он обязан привлечь юриста со стороны, адвоката, которому необходимо во все

вникнуть, разобраться, а это требует немало времени, не всегда качественно, да и в финансовом отношении – дополнительные расходы. К тому же возникают вопросы обеспечения сохранности коммерческой тайны, секретов производства и ряд других проблем. Происходит разрыв цепочки комплексного оказания правовой помощи, что в конечном итоге отрицательно сказывается на экономической деятельности хозяйствующего субъекта.

В настоящее время законодательство не в полной мере предоставляет всем равные права для осуществления юридической деятельности, как установлено частью второй ст. 13 Конституции. Необходимо его совершенствование в направлении обеспечения, усиления защиты прав физических и юридических лиц, прежде всего при оказании юридической помощи в судах.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Соколова Надежда Викторовна,

доцент кафедры истории и права Шадринского государственного педагогического университета (г. Шадринск), кандидат юридических наук
sokolova45@mail.ru

Право на охрану здоровья граждан регламентируется как на уровне международного права, так и законодательства многих государств мира. В частности, во Всеобщей декларации прав человека имеются положения, закрепляющие за каждым человеком право на жизнь (ст. 3), а также право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам (ст. 25).

Конституция РФ, следуя нормам международного права, также провозглашает право каждого на жизнь (ст. 20), на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (ст. 41).

По данным Всемирной организации здравоохранения, каждый год от онкологических заболеваний в мире умирают более 7,5 млн. человек. Ежегодно примерно полумиллиону россиян ставят